

Глава 1

Ничего личного!

[Почитать описание, отзывы и купить на сайте МИФа](#)

Ни у кого не может возникнуть необходимость иметь компьютер в своем доме.

Кен Олсон, основатель и президент корпорации Digital Equipment, 1977 год

Не исключено, что дети нынешних подростков будут заглядывать в электронные толковые словари, чтобы понять значение странного выражения «личная жизнь». В мире, где правила игры диктуют роботы, ее не будет. Нет, она не видоизменится, не ухудшится. Она просто исчезнет как явление, не совместимое с новой реальностью.

Пока люди еще используют этот термин, но скорее по привычке. Сегодня он означает сферу общественной жизни, связанную с любовью, семьей, друзьями, увлечениями. Потому что в прямом смысле слова ничего личного уже не осталось.

Тренд «всегда быть на связи» лишил нас личного времени.

Руководитель, партнер, клиент могут позвонить или отправить электронное сообщение в любое время суток, семь дней в неделю. И будут искренне недоумевать, если мы окажемся вне зоны доступа или не ответим оперативно на письмо. Впрочем, опасения напрасны: мы всегда на связи, in touch — стоит лишь протянуть руку к телефону. Признайтесь: вы ведь гордитесь своей востребованностью? И наверняка уверены, что подобная круглосуточная доступность способствует успешности? Что ж, ответим на этот вопрос в главе 4.

Социальные сети уничтожили приватность. Американский футуролог, директор компании Biotechnomy Хуан Энрике сравнивает социальные сети с татуировками: по ним так же много можно узнать о человеке и от них практически нереально избавиться. Однажды попавшая в сеть информация (текст или фотография) уже не исчезнет полностью и навсегда. Даже если сегодня вам не нравится то, что вы делали, говорили, как выглядели вчера или десять лет назад, ваши слова и фотографии не исчезнут, потому что кто-то уже наверняка сделал скриншот.

«С таким объемом информации в сети лучше не заглядывать в прошлое тех, кого вы любите, — то ли в шутку, то ли всерьез предупреждает Хуан Энрике. И вспоминает миф о Сизифе, навеки обреченном катить в гору тяжелый камень, который снова и снова валится вниз: — Ваша репутация подобна этому камню. Как только у вас появляется сетевая татуировка, будьте готовы катить свою репутацию вверх и глядеть, как она катится вниз».

Удивительно, как откровенность пользователей социальных сетей сочетается со страхом... выражать свое мнение в интернете. «Большее половины интернет-пользователей боятся высказывать свою точку зрения в социальных сетях. Это выяснили исследователи шведской аналитической компании Ericsson ConsumerLab. Пользователи опасаются, что их данные будут использованы в коммерческих целях», — цитирует детали исследования «Коммерсант.ру». Результаты опроса, проведенного в США, Мексике, Швеции, Египте, Пакистане и Таиланде, показали, что 68% респондентов боятся выражать свое мнение в интернете. 59% опрошенных обеспокоены отслеживанием их данных третьими лицами, а 56% — проблемами конфиденциальности опубликованных данных. Несмотря на это, 81% не используют выдуманных имен и 89% указывают реальные данные при регистрации на сайте. «Если вы не хотите, чтобы за ваши мысли вас преследовали, вам просто не следует эти мысли высказывать — только так. Это иллюзия, что бывает интернет приватный и интернет не приватный. Известно, „Яндекс“ и Google помнят все», — дает рекомендацию генеральный директор агентства «Социальные сети» Денис Терехов.

Социальные сети лишили нас личного пространства. Фотографии из домашнего альбома, предназначавшиеся для узкого круга родственников и друзей, теперь выставлены на всеобщее обозрение. Конечно, можно не выкладывать в Instagram фото своего отражения в зеркале туалета, но как иначе сообщить всем, что вы прошли фейс-контроль в модном клубе? То, что этот факт обязан стать достоянием общественности, сомнений не вызывает. Каждый шаг должен быть зафиксирован в Twitter и отражен в Instagram. Личная жизнь — предрассудок консерваторов, пережиток прошлого, условное название одной из сфер публичной жизни. Поэтому завтрак, прежде чем вы его съедите, следует сфотографировать и разместить в социальной сети.

Событие становится ценностью, только если его удалось оцифровать и опубликовать в цифровой среде.

Возможно, скоро мы перестанем беспокоиться, всё ли мы успели зафиксировать: «На следующем этапе развития социальных сетей вам уже не придется участвовать в создании контента. Вы станете носить на шее устройство, которое будет ежеминутно фотографировать обстановку, проверять, куда вы направились, и знать всех ваших друзей. Процесс станет более пассивным», — цитирует Адама Брауна, одного из основателей корпоративных социальных сетей, Джозеф Маккормак в книге «Короче»*.

«Я делюсь информацией, следовательно, существую, — так сегодня можно переформулировать популярный философский постулат, — пишет в своей колонке в *The New York Times* Шерри Теркл, профессор Массачусетского технологического института. — Чтобы чувствовать себя полноценными, мы должны быть подключены к информационным потокам. Нам кажется, что это сделает нас менее одинокими».

Над этой потребностью быть среди себе подобных весьма жестко иронизирует американский кинорежиссер, сценарист и продюсер Джеймс Кэмерон: «Я не пишу в Twitter, потому что не могу придумать ничего, что можно было бы объяснить, уложившись в 140 знаков или сколько их там. И читать ответы мне тоже не особенно интересно. Но все это можно объяснить. Как сказал бы Десмонд Моррис**», приматам нужна группа. Им просто нужно сидеть и перебирать друг другу шерсть — вот вам и весь Facebook и Twitter. Это называется взаимной чисткой».

Facebook, «Одноклассники», «ВКонтакте» и другие социальные сети сыграли с нами злую шутку, отняв у нас личную жизнь. Во все времена одной из самых сложных задач считался поиск себя. «Познай себя — и ты познаешь мир», — говорили древние мудрецы. Но если и прежде это было непросто, то сегодня стало нереально: нам уже

* Маккормак Дж. Короче. Меньше слов — больше смысла. М. : Манн, Иванов и Фербер, 2014. *Прим. ред.*

** Десмонд Моррис — британский зоолог, этолог, художник-сюрреалист, телеведущий и популяризатор науки. Получил широкую известность прежде всего как автор популярной книги «Голая обезьяна» (1967), подвергшейся критике других ученых-этологов. *Прим. ред.*

не до себя, ведь теперь доступна «личная жизнь» других людей! Вспомните: сообщения в микроблоге британской королевской семьи в день рождения первенца у принца Уильяма и Кейт Миддлтон появлялись со скоростью 25 тысяч в минуту. Пользовательская активность побила все рекорды интернета. Даже те, кто считал эту шумиху нелепой, не удержались от ироничных высказываний. Просто невероятно, как много жителей планеты сочли значимым для своей жизни появление на свет Джорджа Александра Луи, принца Кембриджского.

Мы ставим свою жизнь «на паузу», с любопытством изучая чужие страницы в социальных сетях. И... понимаем, что люди вокруг нас более успешны. Они по сравнению с нами чаще ходят в рестораны, больше путешествуют, дороже одеваются. У них такая счастливая семья и красивая машина! Мы не осознаем, что видим лишь парадный портрет, имидж-версию, прошедшую жесткую цензуру. Иными словами, искаженную реальность. Но кто думает о реальности в виртуальном мире?

Социальные сети создают иллюзорную планету — как в американском фильме «Суррогаты» (режиссер Джонатан Мостоу, 2009 год), где жизнью людей живут купленные в супермаркете роботы-андроиды. Человек вправе выбрать суррогат по своему вкусу, воплотив в нем все несбыточные мечты о красоте, молодости, силе и сексуальности. И пока кукла выполняет представительские функции, ее владелец может лежать на диване в замусоленном халате с невытой головой и целлюлитом на бедрах, наслаждаясь тем, какой фурор производит его «заместитель».

«Люди раздувают себя, как шары, на Facebook, — говорит Кейт Кембл, профессор психологии Университета Джорджии. — Когда все рассказывают тебе о своих вечеринках и успехах, ты начинаешь приукрашивать и собственную жизнь. Проявляя активность в Instagram, YouTube и Twitter, ты можешь стать микровездой».

В сети мы видим не человека, а техноличность — синтез самомнения, переведенного в цифру. Так описывает это явление Дэниел Сиберг в книге «Цифровая диета»*. Техноличность отличает желание всем

* Сиберг Д. Цифровая диета. Как победить зависимость от гаджетов и технологий. М. : Альпина Паблишер, 2015. Прим. ред.

понравиться, она складывается исключительно из достоинств человека: идеальный образ и никаких недостатков. Как на встрече одноклассников, когда, чтобы показаться в лучшем виде перед теми, кто не видел вас двадцать лет, вы надеваете самое дорогое платье или костюм, одалживаете иномарку и драгоценности.

Неудивительно, что исследования показывают: активное пользование Facebook снижает у молодых людей чувство удовлетворенности жизнью*. Листая чужие страницы в сети, мы не готовы ни рефлексировать, ни проводить ироничные параллели. Настроение безнадежно испорчено: ощущаешь себя неудачником, а чужая легкость бытия вызывает зависть. Парадоксально, но чем больше мы тратим времени на изучение чужих жизней, тем меньше у нас шансов на личные достижения.

Сайты знакомств лишили нас права самостоятельно выбирать вторую половинку. Конечно, мы сами решаем, с кем завязать переписку или отправиться на свидание, — но выбираем из тех, кого предложила поисковая система. Разумеется, умная машина учла все необходимые нам параметры: возраст, место жительства (ближе к родному дому или, наоборот, в стране, куда мы не прочь переехать) и т. д. Заполнение анкеты занимает около получаса. Но награда за терпение следует незамедлительно: вы получаете список подходящих кандидатов.

Романтика случайных встреч, оригинальных знакомств и любви с первого взгляда осталась в прошлом, когда слова «личная жизнь» имели буквальный смысл. Как только мы делегировали ответственность за любовь и сексуальные отношения компьютеру, и то и другое перестало быть нашим частным делом. Сегодня программа решает, кто подходит нам и кому мы. Год рождения и адрес становятся ключевыми достоинствами или недостатками будущей возлюбленной (возлюбленного). И нас ищут по тем же параметрам. Обаяние, остроумие, харизматичность — слишком экспрессивные для работа понятия, поэтому их не заносят в анкету.

Сама технология знакомств на сайтах изменилась. В середине 90-х, когда налаживание личных отношений при помощи интернета было

* Исследования проводились в 2013 году членом Британского общества психологов Грэмом Джонсоном. *Прим. ред.*

редкостью, люди по привычке долго писали друг другу письма, прежде чем решиться на встречу. Теперь «затянувшийся» диалог вызывает раздражение. О чем переписываться, если по результатам теста умная программа уже отобрала кандидатов, максимально совместимых с вами по характеру и отвечающих всем критериям поиска?!

Конечно, никто не запрещает знакомиться с мужчинами или женщинами в реальной жизни. Но если человек успел приобщиться к не требующему усилий и лишних эмоций способу общения с противоположным полом, то вряд ли он согласится испытать потенциально стрессовую ситуацию. В этом и заключается главная опасность: сайты знакомств, как и интернет в целом, лишают нас навыков живого общения, которое позволяет выразить индивидуальность гораздо ярче, чем смайлики. Однако после простого опыта не хочется соглашаться на что-то более сложное (это касается не только личной жизни). Знакомство в интернете — как компьютерная игра, где у вас много жизней. И если в одной из них что-то не сложилось, вы тут же, не выходя из дома, начинаете новую историю, щелкнув мышкой на фотографию своей следующей большой любви (из предложенного компьютером списка).

Цифровые технологии, сделав связи динамичнее, лишили нас личных коммуникаций. Высокая концентрация людей, проживающих рядом, сегодня не гарантирует живого общения. Даже виртуально люди предпочитают общаться очень маленькими группами — так, как это было 500–600 лет назад, когда круг каждого человека ограничивался жителями одной деревни в 20 семей. Но если в Средние века существовали серьезные территориальные ограничения (от одной деревни до другой — несколько часов пути), то сейчас, когда больше половины населения планеты живет в городах, на коммуникации просто нет ни времени, ни желания. Причина понятна: раньше общение служило и развлечением, и способом получения информации, теперь же решение обеих задач успешно взяли на себя цифровые технологии.

Более 350 миллионов человек во всем мире страдают от депрессии, одна из главных причин которой — одиночество. Об этом пишет Кристина Шперлик в статье «Как победить чувство одиночества в большом городе», вышедшей в рубрике «Лайфхак» журнала Apparatus. В числе мегаполисов, где эта проблема особенно актуальна, Лондон: исследование Шеффилдского университета показало, что более 30% жителей этого

города чувствуют себя изолированными от общества. В британской столице даже был реализован социальный проект Talk to me London, получивший поддержку многих городских организаций, включая мэрию. Создатели проекта заново учат людей общаться. Желающие получают специальный значок с надписью «Поговори со мной, и я пообщаюсь с тобой». Для тех, кто не может придумать тему для беседы, предлагаются карточки с фразами, которые помогут завязать разговор. В планах организаторов — открытие книжных клубов, где жители города смогут обсуждать прочитанное; баров на вокзалах, где удастся скоротать время за беседой в ожидании поезда, а также площадок для игр и тренингов.

Впрочем, встречи офлайн теряют актуальность. Не случайно одним из важных навыков современного человека стало умение поддерживать зрительный контакт с собеседником во время коммуникации с гаджетом. «Типичное современное свидание: двое сидят в ресторане, уставившись в смартфоны. Ресторан — всего лишь проявление инерции. Скоро прекратится и это, а будет использоваться какой-нибудь механизм вроде применяемого в „единственной социальной сети для двоих“ Pair, — пророчит Леонид Бершидский* в своей статье „Есть контакт“. — Двое водят по экрану смартфона, пока „отпечатки пальцев“ не сойдутся в одной точке где-то в киберпространстве. Тогда гаджеты начинают синхронно вибрировать: thumbkiss — прикосновение друг к другу на расстоянии. Кроме Pair, набравшей 100 тысяч зарегистрированных пользователей за первую же неделю существования, действуют как минимум еще две соцсети „для пар“: Ourspot и Between, где можно допускать к общению и друзей семьи. Раз предложение ширится, значит, есть спрос».

И технологии убедительно отражают эти настроения. В своей статье «Похвала скуке» Александр Генис** пишет: «...когда Sony,

* Леонид Бершидский — журналист, политический аналитик, редакционный директор издательства «Эксмо», обозреватель агентства Bloomberg. В прошлом — главный редактор интернет-сайта Slon.ru. *Прим. ред.*

** Александр Генис — русский писатель, эссеист, литературовед, критик, радиоведущий, член редакционного совета журнала «Иностранная литература». В 1977 году эмигрировал в США. Плодотворно сотрудничает с русскоязычными СМИ России и США, работал в эмигрантской газете «Новый американец», которую издавал Сергей Довлатов. *Прим. ред.*

рассказывает в своих мемуарах основатель этой компании Акио Морита, выпустила первые плееры, к ним прилагались две пары наушников. „Музыка на двоих“ считалась романтическим изобретением, вроде танго и алькова. Революция началась с того, что одна пара наушников оказалась лишней. Поющая машинка явила себя безотказным протезом любви и дружбы, попутно разрешив проблему одиночества. Экспансия портативности завершила победу технологии».

Всевозможные гаджеты лишили нас... секса. По данным исследователей из Политехнического института Ренсселера, 30% американцев предпочитают отказываться от интимных отношений в пользу компьютера, айпада или смартфона. А журнал «Инфографика»*, проиллюстрировавший, сколько лет своей жизни и на что тратит среднестатистический россиянин, расстраивает своими данными еще больше. Средняя продолжительность жизни в России — 69,5 года, при этом на сон у человека уходит 20 лет, 3 месяца и 2 недели. Из оставшегося времени на просмотр ТВ он тратит 7 лет и 1 месяц, на работу — около 10 лет, на социальные сети — 10 месяцев и 3 недели, а на секс и ласки — 1 месяц и 3 недели. Секс интересует современного человека в 10 раз меньше, чем социальные сети! Про конкуренцию с телевизором даже говорить страшно...

Bank of America в ежегодном обзоре Trends in Consumer Mobility Report, в котором анализируются привычки американцев, связанные с использованием мобильных устройств, отметил «одержимость смартфонами», из-за которой страдает личная жизнь владельцев гаджетов. «Большинство респондентов берут мобильное устройство в кровать, почти каждый четвертый хотя бы раз засыпал с ним в руках, а среди молодежи до 24 лет таких набралось 44%. О чем люди думают в первую очередь, когда просыпаются утром? О любимом смартфоне — этот вариант ответа респонденты выбирали чаще всего. Гораздо реже они указывали, что первым делом выпьют кофе, почистят зубы или обнимут свою вторую половинку».

И еще один красноречивый факт: среди девушек набирает популярность канал Attention More на YouTube. Если раньше самым актуальным для них был вопрос, как привлечь молодого человека,

* Инфографика. 2011. № 6 (06). Прим. ред.

то сегодня они делятся опытом, как отвлечь своего парня от гаджета. Эксперименты выглядят весьма жестоко: кто-то выливает на компьютер стакан воды, кто-то склеивает ноутбук. Подобные бои без правил демонстрируют, пожалуй, крайнюю степень отчаяния.

Компьютеры лишили нас эмоций. Безусловно, хорошо, когда можно увидеть и услышать по скайпу друзей и родных, живущих в другом городе или за океаном, а также поздравить их с юбилеем по электронной почте. Но, увы, такое синтетическое общение становится нормой, замещает реальные встречи, даже когда люди живут совсем рядом.

В личной жизни так важны нюансы! А видеоконференции эффективны лишь для общения с партнерами по бизнесу: в них отсутствуют все детали невербальной коммуникации, часто передающей гораздо больше значимой информации, чем слова; нет общей среды, создающей настроение. В общении по скайпу задействованы не все органы чувств, а значит, мы получаем гораздо меньше эмоциональных сигналов. Но, разумеется, суть ясна: обмен смыслами без эмоций уподобляет личную встречу деловой конференции.

«Нам кажется, что мы постоянно контактируем с людьми, но в действительности лишь все больше скрываемся друг от друга... В сетевом общении мы не можем расслышать интонаций собеседника, увидеть его взгляд. Таким образом, мы получаем неполную информацию и не можем понять на должном уровне настроение собеседника. Разговор в реальной жизни происходит достаточно медленно, мы строим сложные фразы и логические цепочки. В виртуальном диалоге преобладают короткие вопросы и столь же лаконичные ответы.

Социальные сети требуют от нас выражения мнения, но в них практически невозможна саморефлексия, которая является важной частью любого диалога. Она возможна лишь тогда, когда мы уверены в собеседнике. Доверять сразу трем тысячам друзей в Facebook — несколько опрометчиво», — делится с читателями The New York Times профессор Массачусетского технологического института Шерри Теркл.

Впрочем, технологии не стоят на месте. Благодаря приложению BroApp можно поручить специальной программе ежедневно придумывать проникновенные сообщения возлюбленным. А пользователи

Facebook поддерживают идею создания кнопки, позволяющей выразить сочувствие в случаях, когда лайк выглядит неуместно.

Цифровые технологии отдаляют нас от тех, кто нам дорог, но кого нет в сети. Родственнику, к которому нужно добираться через весь город по пробкам, мы предпочитаем знакомого продвинутого пользователя интернета, который всегда онлайн. Такой выбор мы делаем не специально. Это получается само собой.

Время, потраченное на дискуссию с незнакомыми людьми на форуме, которые раздражают нас своими «неправильными» мыслями, автоматически вычеркивается из нашей жизни. Но ведь невозможно промолчать, если они несут чушь, например, про игру актеров и спортсменов, примитивно трактуют замысел режиссера и стратегию тренера! Приходится спорить и доказывать, в очередной раз проживая чужие жизни с незнакомыми людьми. И если сидящие в соседней комнате члены нашей семьи не регистрируются на этом же форуме, вечер мы явно проведем не вместе. Да, именно эти люди — наш самый ближний круг, но...

...Стоит ли переживать, если в Facebook и «ВКонтакте» у нас сотни друзей и они так щедро ставят нам лайки?

Любопытные комментарии оставили на одном из форумов читатели книги Дэвида Рока «Мозг. Инструкция по применению»*. Автор пишет: «Исследования в области позитивной психологии показывают, что в жизни существует только один опыт, который может осчастливить человека в долгосрочной перспективе. Это не деньги (если не иметь в виду необходимый для жизни минимум), не здоровье, не брак и не дети. Единственная вещь, которая делает людей счастливыми, — качество и количество социальных связей. В атмосфере качественных социальных связей и безопасной общности мозг буквально расцветает».

Читатели недоумевают: как слова автора об отупляющем влиянии постоянного общения по электронной почте и СМС сочетаются

* Рок Д. Мозг. Инструкция по применению. Как использовать свои возможности по максимуму и без перегрузок. М. : Альпина Паблшер, 2013. Прим. ред.

с утверждением, что единственная вещь, которая делает людей счастливыми, — качество и количество социальных связей?! Никому из участников дискуссии даже в голову не пришло, что Дэвид Рок имеет в виду общение в реальной жизни. Социальные сети и социальные связи — не синонимы. Но это очевидно не всем.

Социальные сети свели к минимуму нашу личную безопасность. И мы этому всячески способствуем. Например, с невероятной наивностью отчитываемся на своей страничке в социальных сетях, куда и надолго ли уезжаем отдыхать (работать). «До осени не ищите — участвуем в сафари в Кении и покоряем Килиманджаро». Или «Улетел на переговоры в Австралию. Потом в Торонто и в Берлин». Хвастаемся. Но на самом деле информируем преступников, что отбыли на безопасное для воров расстояние, и указываем сроки своего отсутствия. А среди преступников, как показывает опыт правоохранительных органов разных стран, есть тоже весьма продвинутые пользователи интернета.

Социальные сети лишили человека права на приватность трагедии и даже смерти. В ночь на первое января 2014 года в одном из египетских отелей умерла молодая женщина. Официальная версия — отравление алкоголем. В период новогоднего информационного вакуума эта новость привлекла внимание интернет-общественности. Причем речь в дискуссиях шла не о качестве алкоголя на курортах, а о моральном облике несчастной и ее друзей: «Ознакомился со страничкой в „ВКонтакте“. Как-то не жаль совсем...» И далее ссылки, перепосты и подробности чужой частной жизни.

Только представьте себе, что на поминки приходят люди, не знавшие усопшего, берут слово и произносят примерно следующее: «Лично я с покойным знаком не был, но, судя по всему, редкой паршивости был человек. С дурным вкусом, с сомнительными интересами. Так ему и надо, в общем!» Театр абсурда с элементами черного юмора! Но в онлайн-пространстве это выглядит почти естественно. Во-первых, говорить гадости в виртуальном мире относительно безопасно, а во-вторых, жизнь человека, как и чувства его родных и близких, здесь не считаются ценностью. Вообще, снижение ценности личности человека и его жизни, характерное для периодов войн и эпидемий, совершенно логично для времени, когда роботы доминируют над людьми.

Впрочем, будем объективны: потоптавшись на чужих страницах в социальных сетях и обсудив подробности жизни погибшей девушки и ее друзей, анонимные пользователи не вторгались в их личное пространство. Потому что этого пространства ни она, ни ее друзья себе не оставили.

Как утверждает уже знакомый нам футуролог Хуан Энрике, «благодаря сетевым татуировкам каждый вплотную приблизился к достижению бессмертия, ведь эти татуировки надолго переживут нас... Было бы любопытно и оригинально угрожать бессмертием. И оно грозит всем нам из-за вездесущих сетевых татуировок».

[Почитать описание, рецензии
и купить на сайте](#)

Лучшие цитаты из книг, бесплатные главы и новинки:

